

через Ленина. В 1912 г., когда в России начался новый подъём революционного движения, Ленин усиленно готовил партийную конференцию, которая должна была завершить изгнание меньшевиков и оформление партии нового типа, партии большевиков. Местом конференции Ленин выбрал Прагу. «Владимир Ильич, — писала Крупская, — знал Прагу по первой эмиграции, когда он жил там некоторое время у Модрачека»¹. Как в 1900 г., так и в 1912 г. этому выбору Ленина благоприятствовало то обстоятельство, что в Праге — славянском городе — русским подпольщикам гораздо легче было слиться с местным населением, чем в каком-либо немецком, французском или английском городе. К тому же Прага была одним из ближайших пунктов к тогдашней русской границе. Несомненно, Ленин учитывал и сочувствие передовых людей Чехии к русской революции. Благодаря всему этому Прага стала местом конференции, одной из самых важных в истории большевистской партии².

Ленин, живший тогда в Париже, был лично знаком с председателем чешской социал-демократической партии и её представителем в Международном социалистическом бюро Антонином Немецем. К нему Ленин и обратился письменно с просьбой помочь в этом деле: «Некоторые организации нашей партии намерены собрать конференцию (за границей — конечно). Число членов конференции около 20.—25. Не представляется ли возможным организовать эту конференцию в Праге (продолжительностью около одной недели)? Самым важным для нас является возможность организовать дело а р х и к о н с п и р а т и в н о. Никто, никакая организация не должны об этом узнать. (Конференция социал-демократиче-

ская, значит по европейским законам легальная, но большинство делегатов не имеют паспортов и не могут назвать своего настоящего имени.) Я очень прошу Вас, уважаемый товарищ, если это для Вас возможно, помочь нам и сообщить мне, по возможности скорее, адрес товарища в Праге, который (в случае положительного ответа) мог бы осуществить практически это дело. Лучше всего было бы, если бы этот товарищ понимал по-русски»³.

Антонин Немец дал согласие помочь и поручил это дело одному из молодых чешских социал-демократов, Гавлена, профсоюзному деятелю, который знал русский язык. Гавлена приготовил для делегатов квартиры у отдельных чешских товарищей. Местом для конференции он выбрал пражский Народный дом — центр чешской социал-демократической партии. Там внизу был так называемый Розовый зал, изолированный от остальных помещений, так что посетители Народного дома даже не замечали, что там происходит. В Розовом зале и состоялась с 18 по 30 января 1912 г. VI, Пражская конференция РСДРП.

Конференция, как известно, изгнав меньшевиков окончательно из партии, избрала большевистский Центральный Комитет во главе с Лениным. В ЦК заочно был избран находившийся тогда в ссылке И. В. Сталин, поставленный во главе созданного решением конференции практического центра для руководства революционной работой в России (Русское бюро ЦК). Здесь же был решён и вопрос об издании центрального органа партии — «Правды».

Таким образом, с Чехией, в частности со столицей Чехословакии Прагой, связано одно из самых замечательных, всемирно-исторических событий — окончательное оформление партии нового типа, партии Ленина — Сталина.

³ Ленин. Соч. Т. XXIX, стр. 66.

¹ Крупская Н. Воспоминания о Ленине, стр. 176. М. 1933.

² Не е д л ы З д. Ленин в Праге. «Поволжская коммуна» от 21 января 1942 года.

ПОСОЛЬСТВО АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В НОРВЕГИЮ

И. Шаскольский

В архивах старинных монастырей далёкой Исландии сохранились ценнейшие документы по истории европейского Севера. Архивы исландских монастырей дали нам основную массу источников по истории средневековой Норвегии, много сведений о Швеции, Дании. Здесь сохранились и драгоценные крупицы сведений о далёком прошлом нашей страны.

В исландских архивах хранятся четыре списка саги¹ о короле Хакоке, сыне Хако-

¹ В данном случае слово «сага» надо понимать шире, чем это принято обычно. Термин «сага» в узком смысле — это эпическое произведение со значительным элементом фантастики, типичное для скандинавских стран. В данном же случае в термин «сага» вкладывается более широкое понятие — рассказ, сочинение.

на (Хаконе Старом), составленной в 60-х годах XIII века. Сага о Хаконе Старом содержит ценнейшие сведения о внешнеполитической деятельности великого русского полководца и государственного деятеля Александра Невского и о внешних отношениях Новгорода. Описывая жизнь короля Хакона и его страны в 1251 г., сага рассказывает об одном событии, связанном с именем знаменитого русского князя.

Зимой 1251 г. в Трандхейм ко двору короля Хакона Старого прибыли невиданные ранее гости — послы из далёкой восточной страны Гардарики¹, от короля Александра. Они вступили в переговоры с норвежцами; одной из целей посольства было просить руки дочери Хакона — Христины — для одного из сыновей Александра.

Известие это уже довольно давно сделалось достоянием русской исторической литературы². Но русским историкам был известен со слов западных исследователей лишь самый факт посольства. Подлинный текст источника нашим историкам был совершенно неизвестен. Поэтому и историческое значение события осталось непонятым; о нём лишь упоминали как о своего рода курьёзе. Между тем это известие имеет глубокий исторический смысл и должно несколько изменить наши представления о внешней политике Новгородского государства.

Приводим подлинный текст источника в переводе со старонорвежского языка³:

«В ту зиму, когда Хакон конунг сидел в Трандхейме, прибыли с востока, из Гардарики, послы Александра, конунга Хольмгарда⁴. Звался Микьян, и был рыцарь, тот, кто стоял во главе их. Жаловались они на то, что делали между собой чиновники⁵ Хакона

конунга и его сына на севере в Марке⁶ и восточные Кирьялы⁷, те, что платили дань конунгу Хольмгардов, потому что между ними постоянно было немирье, грабежи и убийства. Были там совещания, и было решено, как этому положить конец. Им было также поручено повидать госпожу Кристин, дочь Хакона конунга, потому что конунг Хольмгарда велел им узнать у Хакона конунга, не отдаст ли он госпожу ту замуж за сына Александра конунга. Хакон конунг решил так: послал мужей из Трандхейма весной, и поехали на восток вместе с послами Александра конунга. Стояли во главе их Виллейк — сын священника, и Боргар. Поехали они в Бьоргюн⁸, а оттуда восточным путём⁹; прибыли они летом в Хольмгард, и конунг принял их хорошо; и установили они тогда мир между собой и своими данническими землями так, чтобы не нападали друг на друга ни Кирьялы, ни Финны¹⁰; и продержалось это соглашение недолго. В то время было немирье великое в Хольмгарде: напали татары на землю конунга Хольмгарда; и по этой причине не поминали больше о сватовстве том, которое велел начать конунг Хольмгарда. И после того, как они закончили порученное им дело, поехали они с востока с почётными дарами, которые конунг Хольмгарда послал Хакону конунгу. Прибыли они с востока зимой и встретились с конунгом в Вике¹¹».

Достоверность рассказа саги не подлежит сомнению. Сага о Хаконе, сыне Хакона (Хаконе Старом), написана исландцем Стурлой, сыном Торда¹² около 1265 года. Стурла был одним из приближённых Хакона и его сына Магнуса. Сага создана Стурлой на основе его личных воспоминаний, архивных документов, устных сообщений Хакона и его сына, а также других современников. Сага, написанная через несколько лет после смерти короля, носит документальный характер.

В приведённом тексте рассказывается, что в 1251 г. новгородский «конунг» Александр

новник, ведавший сбором дани и всяких поборов.

⁶ Марка, Mork, т. е. Finnmark, Финмаркен, от слова «mork» — окраина, пустынная, незаселённая территория. «Finnmark» — финская (т. е. саамская) окраина.

⁷ Кирьялы — Kirjalat — карелы.

⁸ Бьоргюн — нынешний Берген.

⁹ Восточный путь — через Балтийское море.

¹⁰ Финнами норвежцы называют саамов (лопарей).

¹¹ Flateyjarbók. Bd. III, S. 181—182. Christiania. 1863. Из четырёх списков саги мы выбрали список, заключённый в Flateyjarbók, ибо здесь находится наиболее полный текст рассказа 1251 года. Три остальных списка не содержат ничего нового по сравнению с данным списком и беднее по содержанию. Flateyjarbók — большой компилятивный свод саг, составленный в Исландии в 70-х годах XIV века.

¹² Он был племянником знаменитого исландского историка Снорри, сына Стурлы (Снорри Стурльсона).

¹ Гардарики — древнее скандинавское название Руси.

² Карамзин Н. История государства Российского. Т. IV, стр. 44, прим. 87. СПб. 1842; Бутков П. Три древние договора руссов с норвежцами и шведами («Журнал министерства внутренних дел». Ч. XXIII, 1837 г., стр. 329); Экземплярский А. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период. Т. I, стр. 34. СПб. 1889. Но эти авторы не знали о существовании саги о Хаконе и ссылались на компилятивное сочинение норвежского историка XVII в. Торфея. В последние годы написаны десятки статей, брошюр и книг об Александре Невском, но о норвежском посольстве упоминается лишь в двух брошюрах. Даже в наиболее серьёзной из последних биографических работ, в статье В. Пашуто «Александр Невский» («Учёные записки ЛГУ» № 36 за 1939 г., стр. 62), мы не находим упоминания о сношениях Александра с Норвегией.

³ Научный перевод данного источника на русский язык сделан впервые. Перевод выполнен ныне покойной Е. Рызевской; ей же принадлежат и примечания к переводу.

⁴ Хольмгард — древнее скандинавское название Новгорода.

⁵ Термин «sýslumadr» передаём словом «чиновник»; «sýslumadr» — королевский чиновник. З. «Вспросы истории» № 1.

послал в Норвегию посольство с боярином Михаилом¹ во главе. Это посольство начало длительные переговоры между двумя государствами. Переговоры были перенесены затем в Новгород, где и закончились заключением соглашения. Уже беглого просмотра текста достаточно, чтобы убедиться, что сватовство играло в данном случае второстепенную роль. В тексте саги указаны события, вызвавшие отpravку новгородцами посольства в далёкую Норвегию. Русские послы в Норвегии «жаловались... на то, что делали между собой чиновники Хакона конунга на севере в Марке и восточные Кирьялы, те, что платили дань конунгу Хольмгардов, потому что между ними постоянно было немирье, грабежи и убийства»². Место происходящих событий указано ясно: термином «марка» в норвежской средневековой литературе обозначалась страна саамов³. В саамской тундре норвежские чиновники, собиравшие дань с саамов, постоянно вступали в столкновения с карелами, данниками новгородского князя. Целью переговоров русских послов с норвежцами было прекратить столкновения и установить мир в тех областях, где эти столкновения происходили.

Роль карелов во внешней политике Новгородского государства хорошо известна. В XII—XIII вв. карелы неизменно выступали как союзники и вассалы Новгорода, как активные борцы за интересы новгородской государственности. На северозападе внешнюю политику Новгорода проводили в значительной мере карелы; лишь в наиболее ответственные моменты на помощь им приходили русские дружины. Интересы карелов и новгородской государственности в то время

¹ Кто был этот Микьял, т. е. Михаил? Термин «рыцарь» (riddari), т. е. представитель высшего аристократического слоя населения, для Новгорода должен быть передан словом «боярин». Для 50-х и 60-х годов XIII в. мы знаем несколько представителей новгородского боярства с именем Михаил: Михаил (Михалка) Степанович, посадник с 1255 по 1257 г., Михаил Фёдорович из Ладуги, посадник с 1257 по 1268 г., Михаил Пиничинич, участник событий 1256—1257 годов. Нам кажется почти очевидным, что из этих трёх лиц именно Михаил Фёдорович и был руководителем посольства 1251 года. Мы знаем, что его родина Ладога — самый северный город новгородской земли, своего рода последняя станция на собственно русской территории на пути из Новгорода в Заволочье — с XI в. была тесно связана с Заволочьем. Ладога являлась уже в XI в. исходным пунктом для экспедиций на Север (вспомним записанный в Ладуге рассказ Гюрьаты Рсговича в Начальной летописи); эту роль она, вероятно, сохранила и позднее. Поэтому, когда Александр стал подбирать состав посольства, он, очевидно, всем другим кандидатам из числа бояр предпочёл ладожанина как человека, лучше других знакомого со сложными отношениями Крайнего Севера.

² Сага о Хаконе, см. выше.

³ См. выше, стр. 114, прим. 6.

совпадали. При помощи карелов Новгород вёл борьбу со шведами за пограничные области на северозападе⁴. Видимо, аналогичную роль карелы играли и на Крайнем Севере. Они не были исконными жителями в саамской тундре, выступали здесь как пришельцы с юга и стремились включить эту страну под власть Великого Новгорода. Но здесь они встретились с серьёзным противником: норвежцы ещё в IX в. начали собирать дань с саамов и, вероятно, хотели сохранить за собой монопольное право на неё. На почве борьбы за саамскую дань, очевидно, и начались столкновения⁵, принявшие современем такие широкие размеры, что правительствам пришлось вмешаться и вступить в переговоры для урегулирования конфликта. Переговоры закончились заключением соглашения, по всем данным — первого мирного соглашения между двумя крупнейшими государствами Северной Европы⁶.

Теперь можно определить, какое значение в действительности имело сватовство в общем ходе переговоров. Задача посольства заключалась в установлении мирных отношений между двумя государствами в пограничной области. Сватовство же, очевидно, по мысли его инициатора — Александра Невского, — должно было помочь решению этой задачи. Александр Невский, повидимому, считал, что таким путём можно будет заинтересовать норвежского короля в заключении мирного соглашения и легче будет договориться по спорным вопросам. А если сватовство удастся, то мирное соглашение будет гораздо прочнее и можно будет наладить постоянные мирные отношения между обоими государствами.

Стремление Александра сделать соглашение более прочным и длительным видно и из другого факта. Когда норвежские послы прибыли в Новгород, Александр устроил им хороший приём и вручил богатые дары для короля Хакона, чтобы расположить к Руси послов и короля.

Почему же всё-таки сватовство не удалось? Автор источника объясняет это нападением татар на Русь. Действительно, в

⁴ См. Шаскольский И. Борьба Новгорода со Швецией перед Невской битвой. «Военно-исторический журнал» № 7 за 1940 г., стр. 91.

⁵ По указаниям саги, карелы вступали в постоянные столкновения с норвежскими чиновниками в Финмаркене («Между ними постоянно было немирье, грабежи и убийства»); эти чиновники имели в саамской тундре только одну функцию — сбор дани с саамов. Очевидно, карелы вооружённым путём препятствовали сбору дани норвежскими чиновниками и отнимали собранную последними дань.

⁶ Есть все основания полагать, что это соглашение, явившееся результатом длительных переговоров между правительствами двух больших европейских государств, не могло быть устным; оно, вероятно, было зафиксировано в определённом документе — мирном договоре.

1252 г. на Руси происходит обострение внутриполитической борьбы, закончившееся новым татарским набегом. Татарское войско царевича Неврюя изгнало Андрея Ярославича из Владимира и разграбило ряд городов. Вполне понятно, что Александру в это время было уже не до сватовства¹.

Итак, посольство 1251 г. свидетельствует о том, что в середине XIII в. в саамской тундре столкнулись государственные интересы Новгорода и Норвегии, что новгородские владения придвинулись к пределам Норвегии и что, следовательно, вся Карелия (прионежская и беломорская) и значительная часть страны саамов (в первую очередь ближайшая к Новгороду часть страны — Кольский полуостров²) к этому времени стали периферийными владениями Великого Новгорода. В существующие у нас представления о размерах Новгородского государства в XIII в. вносятся, таким образом, существенные коррективы.

Описанное известие заставляет нас несколько изменить и наши представления об общем состоянии Руси в первые годы после нашествия Батыя. 40-е и 50-е годы XIII в. были самыми тяжёлыми в жизни нашей родины. Почти все русские города лежали в развалинах, чернели пожарищами деревни и сёла. Вся страна жила воспоминаниями о страшном нашествии; князья вынуждены были выполнять волю победителей. А победители именно в эти годы готовили и проводили оформление своего господства (введение «числа»). И даже Новгород, не затронутый нашествием, вынужден был склонить голову перед завоевателями.

Несмотря на это русская государственность не была раздавлена, и попрежнему Русь говорила с Западом полным голосом. Шведы и немцы в 1240—1242 гг. попытались использовать ослабление Руси после нашествия Батыя, но получили такой сокрушительный отпор на Неве и Чудском озере, что с тех пор долго боялись нападать на русские пределы³. В 40-е и 50-е годы и Швеция и Ливония с уважением и страхом смотрели на своего восточного соседа. В конце 40-х годов в далёкой полярной тундре возникла угроза для русских государственных интересов. Правда, норвежцы угро-

жали даже не русским промышленникам (их там ещё не было), а лишь русским вассалам — карелам, и, конечно, конфликт на дальнем севере не мог иметь большого значения для всей системы внешних отношений огромного Новгородского государства. И если, тем не менее, новгородский князь в страшные годы после нашествия Батыя счёл нужным заняться урегулированием конфликта карелов с Норвегией, то отсюда явствует, что русская государственность даже в самый тяжёлый момент своей истории сохранила свою мощь и продолжала вести активную внешнюю политику на Западе.

С другой стороны, показательно и отношение норвежцев к переговорам. Есть все основания полагать, что норвежцы в стране саамов (во всяком случае, в её западной части) были значительно сильнее, чем карелы, ибо Норвегия была рядом, тогда как основные территории Карелии (Приладожье, Прионежье) были далеко, Новгород — почти за 3 тыс. вёрст. И, тем не менее, норвежское правительство, судя по тексту саги, охотно пошло на заключение мирного соглашения с послами Александра Невского, которое, повидимому, не давало преимуществ ни одной из договаривающихся сторон⁴. Это показывает, насколько высок был тогда международный престиж русской государственности.

Рассказ о посольстве в Норвегию даёт нам, пожалуй, наиболее существенный материал для характеристики дипломатической деятельности Александра Невского (ибо всё, что мы об этой стороне его деятельности знали раньше, весьма фрагментарно)⁵. Текст саги прямо указывает, что посольство было отправлено самим Александром («прибыли... послы Александра, конунга Хольмгарда»). Руководящая роль Александра в отправке посольства подтверждается и фактом сватовства: только отец мог просить руку норвежской принцессы для одного из своих сыновей⁶.

Попытаемся представить себе конкретную обстановку середины XIII в., чтобы правильно представить размах описываемых событий. За 3 тыс. вёрст от Новгорода русские данники-карелы вступили в борьбу с пред-

¹ Возможно и другое объяснение. Сватовство было, конечно, дипломатическим приёмом, имевшим целью расположить норвежского короля в пользу соглашения с Новгородом. Когда же оказалось, что соглашение может быть проведено и может оказаться достаточно прочным и без династического брака, Александр под благовидным предлогом отказался от сложного и дорогостоящего сватовства.

² Принадлежность Кольского полуострова Новгороду в XIII в. доказывается и другими источниками. Так, например, в рядных грамотах новгородских князей Кольский полуостров под древним названием «Тре» с 1265 г. упоминается в числе новгородских волостей.

³ В 1245 г. столь же сокрушительный отпор от Александра Невского получили литовцы, нападавшие на Торопец и Бежецк.

⁴ «...установили мир... так, чтобы не нападали друг на друга ни кирьялы, ни финны». (Сага о Хаконе, см. выше).

⁵ До сих пор мы знали лишь о неоднократных переговорах Александра с Ордой, — причём о задачах, ходе и о результатах этих переговоров мы можем большей частью лишь догадываться, — а также о посольстве папы к Александру с предложением союза; активная роль Александра Невского в приёме посольства заключалась лишь в том, что он решительно отказал папским послам.

⁶ Нужно отметить, что Александр в эти годы не жил постоянно в Новгороде; здесь жил в качестве князя его сын Василий. Но Василий был скорее наместником своего отца, и основные вопросы новгородской жизни попрежнему решал Александр. Перед отправкой посольства Александр, вероятно, побывал в Новгороде.

ставителями чужеземного государства. При тогдашних представлениях (точнее, при почти полном отсутствии представлений) о географии только государственный деятель такого масштаба, как Александр Невский, мог разобраться в этих сложных событиях, определить, с каким именно государством столкнулись русские вассалы, и наметить единственно правильный путь для разрешения конфликта. Посылать за 3 тыс. вёрст вооружённые силы было бы слишком трудно и дорого. Можно было бы, конечно, учитывая напряжённую общеполитическую обстановку на Руси, просто махнуть рукой на какие-то стычки на Крайнем Севере и предоставить карелов самим себе, как это и сделали преемники Александра в конце XIII и начале XIV в. при возобновлении конфликта в саамской тундре¹. Но именно здесь Александр

¹ Столкновения карелов с норвежцами в западной части страны саамов возобновились в конце XIII в. и достигли наибольшей силы в начале XIV века. Новгородские власти (как можно заключить из норвежских источников) не вмешивались в эти столкно-

показал себя подлинно великим государственным деятелем, заботящимся не только о повседневных делах, но и об интересах всей страны в целом и о перспективах внешней политики русского государства. К 1251 г. Александр Невский упрочил и укрепил границы государства с тремя главными западными соседями — Швецией, Германией и Литвой. Необходимо было закрепить отношения с четвёртым соседом — Норвегией, и тогда Русь могла быть спокойна за всю свою западную границу. Заключение прочного мирного соглашения с Норвегией должно было, вероятно, по мысли Александра, установить надолго нормальные, мирные отношения между Норвегией и Новгородом и тем самым обеспечить русские интересы в стране саамов. Александр вёл переговоры как глава великой державы европейского Севера и высоко поднял международное значение русской государственности.

вения, предоставив карелам и русским ушкуйникам полную свободу действий.

ПАМЯТИ Ф. И. УСПЕНСКОГО

Сессия Отделения истории и философии Академии наук СССР,
посвящённая вопросам византиноведения

В. Альтман

В ознаменование исполнившегося в этом году столетия со дня рождения выдающегося русского византиниста академика Фёдора Ивановича Успенского Отделение истории и философии Академии наук СССР созвало в апреле с. г. сессию, посвящённую памяти Ф. И. Успенского. На трёх заседаниях сессии был заслушан ряд докладов крупнейших знатоков истории Византии и выработаны практические мероприятия для усиления византиноведческой исследовательской работы советских научных учреждений.

Во вступительном слове секретарь Отделения истории и философии АН СССР акад. В. П. Волгин кратко охарактеризовал деятельность и жизненный путь Ф. И. Успенского, его роль в развитии русской исторической науки и в международном византиноведении. С именем Ф. И. Успенского связан расцвет византиноведения в России, сказал акад. Волгин, его перу принадлежат крупнейшие работы по социально-экономической истории Византии, по общественно-политической идеологии, по истории взаимоотношений и связей славянских государств с Византией. Итоги своих исследований Успенский дал в большом трёхтомном труде «История Византийской империи», представляющем собой, как и другие его труды, ценнейший вклад в русскую и мировую науку. Под руководством Успенского журнал «Византийский временник» занял одно из первых мест в ряду научных исторических жур-

налов мира. Творческая энергия Успенского проявилась также в его деятельности как организатора и бессменного директора Русского археологического института в Константинополе и редактора «Известий» этого научного учреждения.

Академик Волгин отметил, что данная сессия, так же как и сессия по вопросам византиноведения, созванная Отделением в прошлом году, должна способствовать усилению работы на этом, очень важном, но до сих пор несколько отстающем участке нашего исторического фронта.

Прежде чем приступить к рассмотрению намеченных вопросов, собравшиеся почтили память Ф. И. Успенского вставанием.

Первым был заслушан доклад чл.-корр. АН СССР Е. А. Косминского на тему «Советское византиноведение и его задачи». Докладчик подчеркнул высокую политическую актуальность византиноведческих проблем. Благодаря успехам доблестной Красной Армии была восстановлена тесная, братская связь между оторванными ранее друг от друга славянскими народами. Эта политическая и культурная связь будет всё больше и больше укрепляться. Перед нашей наукой и научной общественностью стоит большая задача — наиболее полно и глубоко изучить историю придунайских и балканских стран, испытавших сильнейшее влияние Византии, причём часть из них даже входила в состав Византийской империи.

Е. А. Косминский указал на известные